

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Образ протагониста в романе Г. Гриммельсгаузена «Затейливый Симплициссимус»

Кузнецов Артём Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: artkuz940501@gmail.com

Симплициссимус, герой романа Гриммельсгаузена, подобно Фаусту и Дон Кихоту, стал вечным спутником человечества [1; с.5]. Однако, несмотря на кажущуюся простоту персонажа, особенности его образа не были однозначно прояснены, по крайней мере, в отечественном литературоведении. Одни исследователи отрицают какое-либо развитие Симплиция, считая, что «траектория его долгой жизни - это путешествие по праздничной площади; он только сменяет костюмы и маски» [2; с.34], другие склонны видеть в протагонисте эволюцию в духе романа воспитания [3; с.79]. На наш взгляд, может быть продуктивным синтез этих концепций на базе теории архетипов К. Юнга.

В герое Гриммельсгаузена ярко выражены черты архетипа трикстера - «древнейшей фигуры... всех мифологий» [4; с. 233], «корня всех плутовских созданий мировой литературы» [4; с. 244] и демонически-комического дублёра культурного героя [5; с.27]. Согласно К. Юнгу, трикстер - слепок ранних, неосознанных состояний психики человека. Так, Симплиций-рассказчик, пережив эволюцию сознания, осмысляет в романе своё трикстерское прошлое.

Герой последовательно воплощает основные типы трикстера, характерные для комической литературы Средневековья и Нового времени, - дурака, шута и плута (пикаро). Будучи простаком в начале романа, он многое видит впервые и поэтому оценивает всё остранённо: отшельника он принимает за волка и пр. Затем, вынужденный притворяться шутком, он начинает «смеясь говорить правду», используя, например, прием ложной похвалы Э. Роттердамского. Через шутовство герой постепенно встраивается в антимир и превращается в плута, пока не достигает возрождения, подобно птице Феникс [6; S. 58].

Рассмотрим трикстерские черты в протагонисте романа. Во-первых, Симплициссимусу присуща психологическая и моральная неоднозначность [7; p.29]: он, как и любой человек, постоянно колеблется между Богом и Дьяволом, между ликом и личиной, между аллегорическими воплощениями добра и зла - злодеем Оливье и праведником Херцбрудером [1; с.16]. Даже будучи разбойником, герой прощает соперника на дуэли, испытывает отвращение к убийствам Оливье, не теряет способности к настоящей дружбе [8; p.158] и пр.

Другая важная черта трикстера, лиминальность [8; p.30], проявляется в возрастных изменениях героя, в территориальных странствиях (в путешествиях по Германии, поездках в Швейцарию, в Россию и пр.) и в неуловимой переменчивости социального статуса Симплиция (от крестьянина до дворянина, от ландскнехта до отшельника), реализующей философский концепт барокко о том, что «одно непостоянство на свете постоянно» [1; с.396]: Фортуна, обманывает человека, подобно трикстеру.

Трикстерская театральность и перформативность [7; p.32] отчётливо видны в разыгрывании Симплицием роли шута и чёрта, в его игре на лютне и выступлениях в парижской опере, а также в трюке с переодеванием в женскую одежду.

Характерна для Симплиция и гиперсексуальность трикстера. По выражению автора, герой «пустился в отчаянный блуд» [1; с. 234]: был наемным любовником парижских дам

и изменял жене.

Обязательная для любого трикстера связь с сакральным контекстом [7; р.33] очевидна, во-первых, в магических и фантастических эпизодах романа (встречи с сильфами, призраками, ведьмами, Бальдандерсом), свидетельствующих наряду с утопическими, сатирическими и философскими элементами о жанровой принадлежности романа к мениппее [9; с.66-69]. Кроме того, вера в Бога, привитая ребёнку отшельником, вызывает у Симплиция острую критику всеобщего беззакония и бесчеловечности войны и в итоге заставляет его сказать «Прощай, мир!».

В соответствии с теорией Д. Кэмпбелла [10] Симплициссимус переживает главные этапы становления героя (уход, инициацию и возвращение) и такие архетипические мотивы, как зов к странствиям (нападение солдат на деревню), сверхъестественное покровительство (клад от призрака), встреча с женщиной-искусительницей (в Париже и на острове), примирение с отцом (встреча с бабушкой), отказ от возвращения (нежелание героя покидать остров) и, наконец, свобода жить (Continuatio). Приключения Симплиция отражают процесс его индивидуации - достижения личностью полноты и целостности бытия [11; с.15].

Некоторые исследователи ошибочно сводят роль трикстера только к деструкции [2; с.97], забывая об амбивалентности образа. С одной стороны, кризисная эпоха Тридцатилетней войны породила множество циничных плутов, с другой - редких трикстеров, занимающихся «креативным разрушением», деконструкцией. Гротескное изображение писателем войны, не просто унёсшей жизни около 6 миллионов человек, но и приведшей, по выражению А. Грифиуса, к разграблению навеки «сокровищ души», доказывает важнейшую роль трикстера как совести культуры [12; с. 134]. В философском смысле Симплиций - «мяч преходящего счастья, образ изменчивости и зеркало непостоянства жизни человеческой» [1; с.447], в социально-политическом - олицетворение превратных судеб немецкого народа в эпоху тяжелых испытаний [13; с.363].

В последовательном отказе героя сначала от мира, а затем от отшельничества - реализм Гриммельсгаузена: человек не идеален и в своей изменчивости скорее близок трикстеру, чем культурному герою. Только познав всё многообразие жизни, Симплиций может выполнить главную заповедь отшельника - познать себя. Так, карнавальная смена множества ролей вовсе не противоречит развитию героя: это сатирически осмысленные этапы становления его личности.

Источники и литература

- 1) Гриммельсгаузен Г. Я. К. Симплициссимус. Вступительная статья, перевод и примечания А. Морозова. — М., 1976.
- 2) Реутин М.Ю. Народная культура Германии. — М., 1996.
- 3) Пронин В.А. История зарубежной литературы. — М., 2007
- 4) Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. — СПб., 1999.
- 5) Мелетинский Е. М. Культурный герой/ Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2. — М., 1982.
- 6) Hillenbrand, Rainer. Erzählperspektive und Autorintention in Grimmelshausens Simplicissimus. — Frankfurt am Mein, 2008
- 7) Lipovetsky, Mark. Charms of the Cynical Reason: The Trickster's Transformations in Soviet and Post-Soviet Culture. — Boston, 2011

- 8) Schweitzer, Christoph E. *Grimmelshausen and the Picaresque Novel*. 2002
- 9) Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М., 1963.
- 10) Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой. — М., 1997
- 11) Юнг К.Г. *Aion*. Исследование феноменологии самости. — М., 1997.
- 12) Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. — М., 1998.
- 13) Пуришев Б. Очерки немецкой литературы 15-17вв. — М., 1955.